

ставления о женском творении как прядении/ткачестве — индоевропейского происхождения, они имеют сложную символику, в том числе относящуюся и к различным переходно-посвятительным формам, связанным с культом сакральной покровительницы⁶⁰. «Мифологичность» русского образа Дрёмы проступает в одном из вятских вариантов игровой песни: «Сидит Дрёма на зóлоте стóле».

Нашу попытку реконструкции образа Дрёмы и архаичного смысла игры можно обобщить так. Оба варианта мотива — «дремота» и «дремота с куделью» — представляются достаточно архаичными в славянском мире и, возможно, самостоятельными. В любом случае они символизируют обрядовый переход («дремота») в мир, где индивидуум становится Дрёмой, т. е., видимо, получал табуированное название, имевшее отношение к сакральной силе, олицетворявшей смерть (сон), и к смыслу данного обряда перехода. Со смертью (подземным миром, водой и т. д.) в мифопоэтической традиции связывается и женская «покровительница» прядения, так что на этом уровне оба мотива «Дрёмы» смыкались. Молодежь, проходившая условно говоря, обряд «дремоты» (прежде всего девушки), во-первых, получала право участия в ритуальных молодежных играх, а во-вторых, как бы наделялась любовными и брачными способностями; за мотивом «дремоты с куделью», возможно, стоят также элементы обряда посвящения в «пяхи».

⁶⁰ В разделе «Девид-махатмья», «Маркандей-пураны» (ок. III—V вв. н. э.). Девид — индийская богиня-мать — ассоциируется с Майей и Дрёмой (nidra). Текст и объяснение к нему были нам любезно сообщены П. Д. Сахаровым, за что автор приносит глубокую благодарность.

В. А. Тишков

АБОРИГЕНЫ КАНАДЫ: СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Среди коренного населения Канады — индейцев и эскимосов¹ до сих пор в той или иной степени сохраняется знание 53 отличных друг от друга аборигенных языков, принадлежащих к 11 языковым семьям. Некоторые из этих семей (хайда, кутене, тлинкит) представлены всего одним языком-изолятом, остальные несколькими: атапаская — 15 языками, сэлишская — 10, алгонкинская — 9, ирокезская — 6 и т. д. Аборигенные языки имеют различные степени генетического родства, которое для многих языковых семей до конца еще не выявлено, несмотря на усилия нескольких поколений лингвистов². Многие из языков существуют в форме более или менее взаимопонимаемых диалектов, особенно, если носители языка расселены на обширных территориях. Эти языки представляют собой своеобразные диалектные континуумы. Так, например, язык кри имеет шесть диалектов (равнинный, болотный, северный, лесной, олений и восточный), на которых говорят соответствующие группы индейцев кри, проживающие в десятках общинных поселков и резерваций на территории от северного Квебека до Скалистых гор.

Следует иметь в виду, что ни одна из 11 языковых семей не ограничивается только территорией Канады, а распространяется также и на

¹ По переписи 1981 г. в Канаде насчитывается 320 тыс. так называемых статусных (т. е. официально зарегистрированных) и 64,5 тыс. нестатусных индейцев, а также 25 тыс. эскимосов.

² Из наиболее значительных работ последних лет см.: Current Trends in Linguistics. Linguistics in North America. V. 10/Ed. Sebeok Th. A. P.: Mouton, 1973; The Languages of Native America: Historical and Comparative Assessment. Austin and London: University of Texas Press, 1979. Существуют и другие точки зрения о числе лингвистических образований у коренных жителей Америки.

Соединенные Штаты Америки, а эскимосо-алеутская семья кроме Аляски представлена также языками на территории СССР и Гренландии. В самой Канаде только две языковые семьи (алгонкинская и ирокезская) представлены языками, носители которых проживают к востоку от оз. Виннипег. Языки 9 из 11 семей распространены только в самой западной провинции — Британской Колумбии.

На сегодняшний день в Канаде ученые зафиксировали следующие языки и их диалекты:

1) *алгонкинская* семья — девять языков в Канаде: абенаки (западный диалект), блэкфуты, кри (шесть диалектов), делавары (диалект мунси), малеситы, микмаки, монтанье-наскапи, оджибве (диалекты собственно алгонкинов, оттава, миссисога, чиппева, сото), потаватоми;

2) *атапасская* (северная ветвь) — 15 языков: бивер, кэрриер, чилкотин, чиппевайан, догриб, хан, хейр, каска, кучин, сарси, секани, слейв, тэгиш, талтан, тутчон;

3) *эскимосо-алеутская* — один язык в Канаде: инуктитут (шесть диалектов);

4) *хайда* — языковой изолят (два диалекта);

5) *ирокезская* — шесть языков в Канаде: могауки (два диалекта), онейда, онондага, кайюга (два диалекта), сенека, тускарора;

6) *кутене* — языковой изолят;

7) *сэлишская* — 10 языков в Канаде, на которых говорят жители материковых и береговых областей, с подгруппами: белла-кула, комокс, халкомелем (несколько диалектов), лиллуэт, оканаган (два диалекта), сешелт, шусвап, скуомиш, стрейте (несколько диалектов), томпсон;

8) *сиу* — один язык в Канаде: дакота (диалекты санти, тетон, или лакота, и ассинибойн);

9) *тлинкитская* — языковой изолят (в Канаде диалект материковой группы);

10) *цимшианская* — три языка: береговых цимшиан, южных и насситксан;

11) *вакашская* — пять языков в Канаде: хайсла, хейлтсук, квакиютль, нитинат, нутка.

Цель нашей работы — проанализировать современную этноязыковую ситуацию среди коренного населения Канады. Тем более, что последний наиболее обстоятельный обзор статуса индейских языков в Северной Америке был выполнен более 20 лет назад У. Чейфом³ и в настоящее время значительно устарел. Некоторые новые обзорные статьи канадских специалистов⁴ не содержали полных данных последней переписи, которые целиком были обнародованы только в 1985 г.

Если рассматривать этноязыковую ситуацию на общеканадском уровне, то можно с полной определенностью сказать, что главная ее тенденция — сокращение доли аборигенных языков в качестве родного⁵ языка в результате их поглощения английским или французским языками, которые ныне заняли доминирующее положение в среде коренного населения. Масштабы этой ассимиляции в послевоенные десятилетия разительны, о чем достаточно красноречиво свидетельствуют данные переписей по официально зарегистрированным (статусным) индейцам и эскимосам (табл. 1).

Таким образом, если в 1951 г. 15% аборигенов считали родным английский язык, то в 1981 г. он был родным почти для 60% канадских индейцев и эскимосов. В то же время если три десятилетия назад примерно 8 из 10 аборигенов считали родным язык своих этносов, то в 80-е годы только 3 из 10 выучили в детстве первым и сохранили знание аборигенного языка.

³ Chafe W. L. Estimates Regarding the Present Speakers of North American Indian Languages.— Internat. J. Amer. Linguistics, 1962, v. 28, № 3; *idem*. Corrected Estimates Regarding Speakers of Indian Languages.— Ibid., 1965, v. 31, № 4.

⁴ Foster M. K. Canada's First Languages.— Language and Society, № 7, Winter-Spring 1982; Priest G. E. Aboriginal Languages in Canada.— Ibid., № 15, Winter 1985.

⁵ Родной, или материнский, язык, по критериям канадских переписей, — «язык, который человек первым узнал в детстве и все еще понимает».

Распределение индейцев и эскимосов по родному языку (1951—1981 гг.), % *

Языки	1951	1961	1971	1981
Индийские и эскимосский	82,6	71,4	53,9	32,2
Английский	15,4	26,7	40,5	59,2
Французский	1,5	1,7	4,3	4,0
Другие	0,5	0,2	1,3	4,6

* Canada Censuses, 1951, 1961, 1971; 1981 Census Highlights on Registered Indians: Annotated Tables. — Indian and Northern Affairs, Canada, 1985, p. 21.

ригенного языка. Мною, а затем и рецензентами при подготовке статьи к печати было обращено внимание на содержащееся в данных переписи 1981 г. непомерно большое число коренных жителей, назвавших родным, а также языком домашнего общения (соответственно 21 и 11 тысяч человек) другой язык, кроме английского, французского и аборигенного. Поскольку опубликованные материалы не содержат более точных данных, мы обратились к канадским коллегам-специалистам с просьбой прокомментировать это явление. В полученном письме (хранится в моем архиве) от Гордона Приста, директора одного из отделов Канадской статистической службы и автора опубликованной в 1985 г. статьи об аборигенных языках в Канаде содержалась следующая интересующая нас информация:

«...Самым логичным объяснением могло бы быть то, что часть из попавших в эту категорию не являются лицами аборигенного происхождения и приобрели через брак права статусных индейцев, назвав себя таковыми при переписи. В этих случаях, например, вполне оправданными могли быть случаи, когда лицо называло себя статусным индейцем при ответе на вопрос об этническом происхождении, а родным языком называло португальский. Также возможно, что в это число вошли лица аборигенного происхождения, которые выросли как приемные дети в домах семей, возможно иммигрантских, где дома разговаривали на другом языке, кроме английского, французского или одного из аборигенных языков. Например, индийский ребенок, выросший в духоборской семье, мог вполне назвать русский своим родным языком. В прошлом значительное число детей аборигенов выросло в неаборигенных семьях.

Необходимо также учитывать возможность ошибочных ответов, и в случае с коренным населением мы действительно знаем, что при опросе часть лиц индийского происхождения ошибочно назвала себя коренными жителями. Например, 1980 человек сообщили, что они принадлежат к аборигенному населению, но их родным языком был назван один из индопакистанских. Более того, 6585 чел., назвавших себя коренными жителями, исповедуют такие восточные нехристианские религии, как индуизм или сикхская. Наконец, 7655 чел., назвавших себя коренными жителями, сообщили, что родились в Азии, Африке или же в Карибских странах, Центральной и Южной Америке, т. е. во всех тех районах, откуда мигрировали в Канаду индийцы...».

Какой язык (аборигенный, английский или французский) индейцы и эскимосы считают своим родным, зависит от района и места обитания — в резервациях (примерно 200 тыс. индейцев) или вне резерваций (около 100 тыс.). Приводимые нами результаты переписи 1981 г. по распространению родного языка (табл. 2) свидетельствуют, что самая низкая доля владеющих аборигенным языком в качестве родного — у аборигенов Юкона и Британской Колумбии. В этой самой западной провинции страны 83% статусных индейцев англоязычны, что в 1,5 раза выше общеканадского уровня для этой категории индейцев (59%), и только 10% считают родным индийский язык. В более благоприятном положении находятся аборигенные языки в провинции Квебек и в

Распространение родного языка у канадских индейцев и эскимосов по провинциям и территориям (1981 г), %*

Провинция или территория	аборигенный	английский	французский	другой
В резервациях				
Новая Шотландия и Ньюфаундленд Нью-Брансуик и Остров Принца	59,0	35,4	—**	5,6
Эдуарда	26,2	55,5	0,9	17,4
Квебек	70,0	10,0	12,2	7,8
Онтарио	32,1	61,7	0,1	6,0
Манитоба	61,2	34,6	x***	4,1
Саскачеван	53,0	46,4	x	0,5
Альберта	57,8	41,8	0,1	0,2
Британская Колумбия	15,7	77,2	—	7,1
Юкон	14,8	64,2	—	20,7
Северо-Западные территории	50,4	40,9	x	8,3
Канада	46,2	46,9	1,8	5,1
Вне резервации				
Новая Шотландия и Ньюфаундленд Нью-Брансуик и Остров Принца	7,0	89,4	—	3,1
Эдуарда	4,7	83,3	4,7	7,2
Квебек	6,0	17,5	71,4	5,0
Онтарио	5,4	88,5	2,6	3,6
Манитоба	19,7	76,8	0,6	2,9
Саскачеван	19,1	78,4	0,3	2,1
Альберта	15,5	81,5	0,8	2,1
Британская Колумбия	5,4	88,5	0,6	5,5
Юкон	3,5	92,9	—	2,7
Северо-Западные территории	42,5	55,8	x	x
Канада	10,2	78,6	7,5	3,8
В целом				
Новая Шотландия и Ньюфаундленд Нью-Брансуик и Остров Принца	41,3	53,8	—	4,7
Эдуарда	20,4	63,0	2,0	14,7
Квебек	51,4	12,2	29,4	7,0
Онтарио	20,2	73,7	1,2	5,0
Манитоба	47,8	48,3	0,2	3,7
Саскачеван	41,6	57,1	0,2	1,1
Альберта	41,9	56,8	0,4	0,9
Британская Колумбия	10,5	82,9	0,3	6,3
Юкон	10,2	76,2	—	13,3
Северо-Западные территории	48,2	44,0	0,3	6,8
Канада	32,2	59,2	4,0	4,6

* 1981 Census Highlights on Registered Indians: Annotated Tables. 1985, p. 21.

** Явление отсутствует.

*** Сведений нет.

Северо-Западных территориях, где половина коренных жителей (51 и 49% соответственно) считает родным язык своего этноса. В провинции Квебек 29% аборигенов считают родным французский язык и 12% — английский.

Столь большие территориальные различия можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, характером самих аборигенных общин: в Квебеке и в провинциях прерий (Манитоба, Саскачеван и Альберта), где также сравнительно высока доля сохраняющих аборигенные языки в качестве родных, проживают наиболее многочисленные индейские народы, а на севере этих провинций и в Северо-Западных территориях — эскимосы, менее подверженные языковой ассимиляции, чем мелкие разноразличные группы Британской Колумбии и Юкона. Во-вторых, ассимилирующее влияние более плотного евроканадского окружения и английского языка на западе сильнее французского в провинции Квебек и даже английского в слабозаселенных Северо-Западных территориях.

Индейцы и эскимосы, сохраняющие в качестве разговорного
аборигенный родной язык (1981 г.), 0/0 *

Провинция или территория	В резервациях	Вне резерваций	В целом
Новая Шотландия и Ньюфаундленд	86,8	29,0	83,5
Нью-Брансуик и Остров Принца Эдуарда	51,5	38,5	51,2
Квебек	80,3	56,4	79,5
Онтарио	77,2	24,0	70,8
Манитоба	84,2	30,6	77,0
Саскачеван	77,9	40,5	72,1
Альберта	70,7	31,8	65,3
Британская Колумбия	49,6	17,4	41,1
Юкон	28,8	нет сведений	27,4
Северо-Западные территории	64,8	66,4	65,2
Канада	76,4	33,3	71,0

* 1981 Census Highlights on Registered Indians, p. 23.

Другое наиболее заметное различие в положении с родным языком среди коренных жителей существует между индейцами, проживающими в резервациях и вне резерваций. Среди так называемых резервационных индейцев примерно равное число считает своим родным один из аборигенных языков или английский. Среди индейцев, проживающих за пределами резерваций, а это главным образом жители городов, почти 8 из 10 индейцев считают родным английский и только 1 из 10 — индейский язык. В Квебеке среди нерезервационных индейцев 71% считает родным французский. Это вполне убедительное подтверждение тому, что проживание индейцев в общинах на территории резерваций позволяет сохранить аборигенные языки в качестве родных в гораздо большей степени, чем вне резервации, в иноэтничном, урбанистическом окружении, где обычная работа по найму требует знания официальных языков. Особенно это касается мужской части индейского населения. Не случайно, что вне резерваций среди тех, кто продолжает считать родным индейский язык, большинство (62%) составляют женщины.

Данные по родному языку отражают процесс языковой ассимиляции среди коренных жителей Канады на временном, межпоколенном уровне. Что касается интенсивности происходящей в настоящий момент внутривоколенной ассимиляции, то ее можно выявить путем сравнения данных по родному и по так называемому языку домашнего общения, который также фиксируется в переписи. Разница между первым и вторым означает смену языка при жизни того или иного его носителя или по крайней мере один из этапов этого перехода в виде двуязычия. Приводя эти различия в целом по стране и по отдельным провинциям (табл. 3), мы можем отметить, что 7 из 10 индейцев и эскимосов с родным аборигенным языком используют его также в качестве наиболее распространенного языка домашнего общения. В Юконе и Британской Колумбии самая меньшая часть коренного населения сохраняет аборигенный родной язык в качестве языка домашнего общения. В Юконе менее 3 из 10 индейцев, выучивших в детстве первым свой родной язык, продолжают пользоваться им в качестве разговорного. Остальные в течение жизни перешли на английский язык. Самая высокая доля сохранения аборигенного родного языка в качестве разговорного наблюдается в Новой Шотландии, Ньюфаундленде и Квебеке. За исключением Северо-Западных территорий, во всех остальных районах страны также наблюдается большая разница между резервационными и нерезервационными индейцами в степени использования ими в домашнем общении аборигенного родного языка. В целом по Канаде 3 из 4 живущих в резервациях аборигенов с родным языком индейским или эскимосским сохраняют его в качестве языка домашнего общения, но только 1/3 следует этому в случае расселения вне резерваций.

Коренное население Канады
по родному языку *

Родной язык	Число носителей	Процент	Средний возраст носителей
Алгонкинский			
Кри	65 955	13,4	26
Оджибве	19 540	4,0	29
Другие	13 715	2,8	25
Атапасский	11 720	2,4	29
Хайда	335	—	49
Ирокезский	5 930	1,2	35
Кутене	85	—	44
Сэлишский	740	0,2	43
Сиу	1 560	0,3	30
Тлинкитский	125	—	47
Цимшианский	1 545	0,3	33
Вакашский	945	0,2	40
Эскимосский	18 770	3,8	23
Все аборигенные языки	140 975	28,7	—
Английский	306 775	62,4	20
Французский	22 685	4,6	29
Другие	21 025	4,3	33
Всего	491 460	100,0	23

* Census of Canada, 1981, Aboriginal Languages in Canada.

Язык домашнего общения коренного населения Канады, 1981 г. *

Язык домашнего общения	Численность	Процент	Средний возраст
Алгонкинский			
Кри	51 325	10,4	25
Оджибве	13 455	2,7	28
Другие	12 925	2,6	25
Атапасский	8 470	1,7	29
Хайда	85	—	42
Ирокезский	2 705	0,6	40
Кутене	25	—	58
Сэлишский	305	0,1	46
Сиу	980	0,2	31
Тлинкитский	35	—	59
Цимшианский	1 040	0,2	34
Вакашский	270	0,1	49
Эскимосский	16 995	3,5	22
Все аборигенные языки	108 620	22,1	—
Английский	352 185	71,5	22
Французский	19 400	3,9	28
Другие	11 255	2,3	32
Всего	491 460	100,0	23

* Census of Canada, 1981, Aboriginal Languages in Canada.

Приведенные выше данные в целом по коренному населению характеризуют генеральную тенденцию языковых процессов. Но для этнографического исследования не меньший интерес представляет анализ ситуации на уровне отдельных групп или языков. Перепись 1981 г. дает следующую картину распределения по родным языкам основных групп индейцев и эскимосов, включая 90-тысячное метисное население⁶, которое ныне в Канаде официально относится к категории коренных жителей (табл. 4).

Как видим, среди всех групп коренного населения самая высокая степень сохранности языка у эскимосов: из 25 390 человек 18 770 (73,9%) считают родным эскимосский язык, что говорит о меньшей степени этнической ассимиляции коренных жителей наиболее отдаленных северных районов страны. Достаточно высокой степенью сохранности индейских языков отличаются наиболее многочисленные народы — алгонкинские, проживающие на обширных территориях от Атлантического побережья до восточных предгорий Скалистых гор. Около половины канадских индейцев-алгонкинов считают родными языки своих этносов. Среди менее многочисленных атапасков с родным аборигенным языком остается уже только около 1/3 жителей. Примерно 1/5 ирокезов (всего их ок. 30 тыс.) также считает родным один из ирокезских языков. Отметим только, что перепись 1981 г., называя 5930 человек с родным ирокезским языком (средний возраст носителей 35 лет), не учитывает данных по одной из наиболее многочисленных ирокезских резерваций — Кахнаваке (в окрестностях Монреаля), где живет более 5 тыс. могауков, отказавшихся отвечать на вопросы во время переписи. Наше посещение резервации в сентябре 1983 г. и интервью с Большим вождем Джозефом Нортонном дает некоторые основания для заключения, что число индейцев, считающих родным ирокезский язык, в этой общине может быть достаточно существенным, хотя разговаривают на нем очень немногие. И еще незначительнее доля с родным аборигенным языком среди сэлишей (ок. 3%), вакашей (ок. 9%), цимшиан (ок. 15%), хайда (ок. 17%), тлинкитов (ок. 12,5%).

⁶ О них см. *Фурсова Л. Н.* Формирование метисного населения Канады.— Сов. этнография, 1982, № 5.

В целом можно сказать, что чем многочисленнее тот или иной индейский народ, тем выше среди него доля лиц с родным аборигенным языком. Но эта закономерность не является общей, и на ее проявление оказывают влияние географические, историко-культурные и социальные факторы, в частности степень урбанизации индейского населения. Так, например, среди индейцев Британской Колумбии самые многочисленные сэлиши (ок. 30 тыс.) имеют самый высокий уровень языковой ассимиляции, т. к. живут в более урбанизированной среде и в более плотном евроканадском окружении.

Главное заключение, которое следует сделать из вышеприведенных данных,— это факт исчезновения языков индейцев западного побережья и некоторых алгонкинских и атапаских языков, о чем будет сказано особо. Об этом свидетельствует не только общее мизерное число их носителей, небольшая доля последних в самих группах, но и средний возраст тех, кто считает родными индейские языки. Средний возраст индейцев и эскимосов Канады 23 года (остальное население имеет средний возраст 32 года). Средний же возраст индейцев, считающих родным язык хайда,— 49 лет, тлинкитский — 47, кутене — 44, сэлишский — 43, вакашский — 40 лет. Это в основном представители старших возрастов, уход которых из жизни может означать реальную перспективу исчезновения носителей языка вообще. Единственный язык на западном побережье, который сохраняется в качестве родного среди молодых индейцев,— цимшианский (средний возраст носителей 33 года). Наиболее благоприятные возрастные показатели носителей родного языка у эскимосов (23 года), алгонкинов и атапасков (25—29 лет). Однако и здесь имеет место относительная утрата аборигенного языка в качестве родного, поскольку, например, средний возраст эскимосов, считающих родным английский язык, всего 18 лет.

Бесспорно, что языковая ассимиляция среди канадских аборигенов идет в пользу английского языка, причем утрачиваются не только индейские языки, но и не менее интенсивным образом французский язык среди тех коренных жителей, для которых он издавна был родным. Так, например, 75% метисного населения, проживающего в канадских прериях, считает родным языком английский, менее 20% — индейские языки (главным образом алгонкинские) и чуть более 3% — французский. Причем средний возраст англоязычных метисов 19 лет, алгонкиноязычных — 31 год и франкоязычных — 41 год, что говорит об утрате французского языка в качестве родного более быстрыми темпами, чем алгонкинских языков. Даже в провинции Квебек, где франкоязычное население составляет более 80%, французский называют родным языком индейцы более старших возрастных групп по сравнению с носителями других языков. Средний возраст аборигенов с родным эскимосским 22 года, алгонкинским и английским — 23, французским — 33 года. Средний же возраст всего аборигенного населения провинции 27 лет. Эти данные дают дополнительное подтверждение уже описанного нами явления неравного статуса французского среди двух официальных языков страны⁷.

Не менее важным показателем для характеристики этноязыковой ситуации у различных аборигенных народов являются данные о языке домашнего общения (табл. 5). Из этих данных видно, что подавляющее большинство современного коренного населения (77,7%) разговаривает не на языке собственной этнической группы. Причем число разговаривающих на английском языке на 9,3% больше, чем число считающих его своим родным языком, что характеризует степень языковой ассимиляции в пределах одного поколения. Из 141 тыс. индейцев и эскимосов, считающих родным аборигенный язык, только 101 тыс. (71,4%) продолжает разговаривать на нем дома. Остальные 39 тыс. человек (28%) фактически перешли на английский язык и 465 человек (0,5%) — на французский. Интересно, что в современных условиях имеет место и

⁷ См. Тишков В. А. Англо-французское двуязычие в Канаде.— СЭ, 1985, № 4.

обратный процесс: 6305 человек, назвав родным английский язык, дома разговаривают на аборигенном языке, 960 человек с родным французским — дома также разговаривают на аборигенном языке. Самым сильным реципиентом среди аборигенных языков являются алгонкинские (5 тыс. перешли с английского и ок. 1 тыс. — с французского). Но эти же языки потеряли в пользу английского как языка домашнего общения: 27495 индейцев-алгонкинов, считая своим родным аборигенный язык, в домашней обстановке чаще всего пользуются английским языком.

Здесь же следует отметить и такое обстоятельство: средний возраст индейцев, сохраняющих в домашнем общении алгонкинский родной язык, моложе, чем средний возраст тех, кто совершил переход на английский. Например, средний возраст индейцев, говорящих дома на родном языке кри, 25 лет, а говорящих на английском (при родном кри) — 30 лет. За этим нам видится позитивная тенденция частичной ревитализации и укрепления статуса аборигенных языков у некоторых индейских народов.

В целом же в сфере разговорного языка действует все та же закономерность: чем больше группа носителей аборигенного языка, тем выше шанс сохранения его и в качестве языка домашнего общения. У индейцев с родным алгонкинским 77,8% продолжают говорить дома на том же языке, у эскимосов с родным эскимосским 90,5% говорят дома на эскимосском. Представители же пяти языковых семей, у которых число с родным аборигенным языком менее 1 тыс. человек, имеют сохранность этого языка в качестве разговорного менее 30%. Из 85 индейцев с родным языком кумене дома разговаривают на нем только 20 человек, т. е. 23,5%. Ясно, что судьба таких языков в Канаде фактически предрешена: они могут исчезнуть в самое ближайшее время.

Аналогичное положение существует и с многими языками или диалектами внутри языковых семей, где число носителей языка исчисляется всего сотнями или даже десятками человек. Среди алгонкиноязычных групп ситуация крайне неодинаковая. Язык кри считают родным самое большое число индейцев Канады — 66 тыс. Этот язык представляет собой диалектный континуум, и диалектные границы только приблизительно совпадают с границами собственно этнографических групп кри, и, кстати, подверглись значительным «подвижкам», в основном в западном направлении уже в послеконтактный период⁸. В группе диалектов восточных кри (так называемый язык кри-монтанье-наскапи), распространенных к востоку от заливов Джеймса и Гудзонова, существует высокий уровень взаимопонимаемости, хотя внутри каждого диалекта имеются поддиалекты и, скажем, поддиалект восточных кри, проживающих в поселках Форт-Джордж и Грейт-Уэйл-Ривер, отличается от поддиалектов кри в поселках Руперт-Хаус и Мистассини, но эти различия не представляют трудностей в коммуникациях. В любом случае соседствующие группы хорошо понимают друг друга. Точно так же язык восточных кри близок к языку собственно кри (или западных кри), проживающих к западу и югу от заливов, но лучшая степень понимания существует с группами мус-кри и аттикамек, занимающих географически более близкую к восточным кри территорию. Остальные представители диалектных групп собственно кри уже не понимают диалекта восточных кри. Среди групп собственно кри поддиалекты болотных кри представляют собой континуум на территории от устья Олбани-Ривер в Онтарио до района Камберленд-Хаус в Саскачеване, и восточные болотные кри без затруднения понимают мус-кри, а самые западные болотные кри легко понимают соседние диалекты лесных и равнинных кри. В свою очередь говорящие на лесном кри не встречают трудностей в коммуникации с равнинными кри.

⁸ О диалектах кри см.: Penland D. M. A Historical Overview of Cree Dialects.— Papers of the Ninth Algonquian Conference/Ed. Cowan W. Ottawa, 1978, p. 104—126; Rhodes R. A., Todd E. M. Subarctic Algonquian Languages.— Handbook of North American Indians (далее — HNAI), v. 6. Subarctic. Wash., 1981, p. 52—66.

Все возрастные категории индейцев кри сохраняют знание родного языка. У некоторых этнографических групп, как, например, у аттикамек, проживающих в Квебеке, до сих пор отмечается 100%-ное моноязычие детей при поступлении в детский сад⁹. Однако в период обучения в школе дети аборигенов приобретают знание английского или французского языка, и в 70-е годы специалисты отмечали, что большинство кри в возрасте до 30 лет были двуязычны¹⁰. Двуязычие распространено и среди взрослых кри, особенно в этнически смешанных поселениях. Так, например, в поселке Грейт-Уэйл-Ривер (или Пост-де-ля-Бален) на восточном берегу Гудзонова залива, где проживают эскимосы, кри, англо- и франкоканадцы, в конце 70-х годов более 50% взрослых кри и эскимосов-мужчин говорили на английском, который служил принятым языком межэтнического общения в этом месте. И только двое кри и двое эскимосов могли говорить по-французски¹¹, хотя поселок расположен на территории франкоязычной провинции Квебек. Но такая ситуация характерна для зон традиционного влияния английской Компании Гудзонова залива. В остальных районах провинции Квебек вторым после кри является французский язык.

Язык оджибве также имеет четкие диалектные различия, и более высокая сохранность языка характерна для групп, проживающих в менее населенных северных и западных районах (диалектные группы сото, северн и северо-западные оджибве), хотя в целом языковая ассимиляция среди оджибве в пользу английского сильнее, чем среди кри. В районах наибольшей концентрации индейцев этой народности — в южном Онтарио практически все оджибве в настоящее время англоязычны или двуязычны. Даже в наиболее отдаленных районах северо-западного Онтарио, где еще в начале 60-х годов на диалекте северн говорили почти все индейцы старшего поколения и дети дошкольного возраста (не владея английским) и родной язык был языком домашнего общения, в настоящее время почти повсеместно среди молодых оджибве английский является основным, хотя около половины населения заявляет, что разговаривает на родном языке регулярно¹². Тот факт, что к оджибве причисляют себя более 100 тыс. индейцев Канады, а родным язык оджибве называют только ок. 20 тыс., говорит о многом.

Что касается других алгонкинских народов, численность которых не столь велика или просто мизерна, то есть основания говорить о крайне бедственном положении аборигенных языков. У микмаков (ок. 12,5 тыс. человек), проживающих в приморских провинциях (Остров Принца Эдуарда, Новая Шотландия, Нью-Брансуик), в Ньюфаундленде и Квебеке, осталось совсем мало тех, кто разговаривает только на аборигенном языке, и все больше становится англоязычных монолингвов. В некоторых резервациях (например, Мембертон около г. Сидни на о-ве Кейп-Бретон) все индейцы до 20 лет считают родным английский язык. В то же время еще в 60-е годы в резервации Рестигуш (провинция Квебек) микмакский язык оставался родным для большинства молодых людей¹³, но и здесь телевидение и обучение в школе на английском языке свели знание родного языка к пассивному, как это произошло в большинстве резерваций микмаков.

Еще более мелкие народы — малеситы (ок. 3 тыс.) в провинциях Нью-Брансуик и Квебек и абенаки (ок. 800 человек) в Квебеке в языковом отношении фактически полностью ассимилированы. В 1974 г. среди абенаков только 21 человек старшего возраста знал родной язык, некоторые его понимали, но все остальные были франкоязычными монолингвами. На грани вымирания находится и язык делаваров (диалект мунси), которые проживают на юге Онтарио, на р. Темз, в двух резер-

⁹ McNulty G. E., Gibbert I. Attikamek (Tête de Boule) — HNAI, v. 6, p. 213.

¹⁰ Preston R. J. East Maine Cree. — Ibid., v. 6, p. 196.

¹¹ Burger W. K. Great Whale River, Quebec. — Ibid., p. 680.

¹² Rhodes R. A., Todd E. M. Op. cit., p. 62.

¹³ Bock P. K. Micmac. — HNAI, v. 15, p. 120.

Число носителей атапаских языков и их статус в Канаде, 1979 г.*

Язык или диалект	Численность	Статус **
Талтан	100	В
Тутчон	450	В
Каска	250?	Б
Тэгиш	менее 5	почти вымер
Секани	100?	В
Бивер	900	А
Чиплевайян	5000?	А
Слейв	3000	А
Хейр	350—400	А
Хан	30	В
Кучин	1200	А
Догриб	2000	А
Кэrrнер	2400	А
Чилкотин	1725	А
Сарси	50?	В

* HNAI, v. 6, p. 77.

** А — хорошо сохраняется, говорит большинство детей; Б — сохраняется, но говорит только часть детей; В — исчезает, дети не разговаривают и не учат.

вациях (ок. 850 человек). В начале 80-х годов среди них оставалось несколько семей, в которых знали родной язык.

Что касается ирокезоязычных индейцев, то из них проживающие в Квебеке так называемые лоретские гуроны (ок. 1,3 тыс.) давно и полностью ассимилировались и перешли на французский, а собственно ирокезы — онейда, онондага, кайюга, сенека, могауки и тускарора проживают сейчас совместно в резервации Сикс-Нейши на р. Гранд-Ривер в провинции Онтарио и родными языками почти не владеют, общаясь друг с другом и с евроканадским населением на английском, хотя ирокезские языки сильно схожи. Исключение составляет самый многочисленный ирокезский народ могауки (ок. 20 тыс.), проживающий также самостоятельными общинами в окрестностях Монреаля, среди которого сохраняется значительная часть индейцев, считающих могаукский родным языком.

Среди северных атапасков с родным аборигенным языком остается уже только около $\frac{1}{3}$ жителей. Эти индейцы, проживающие на обширных территориях западной канадской Субарктики, говорят на языках, близких друг к другу. Язык секани схож с языком бивер, а также сарси. Талтан, тэгиш и каска очень похожи между собой и даже считаются вариантами одного языка. Язык хан близок к языку кучин и они легко взаимопонимаемы.

В настоящее время индейцы сохраняют способность разговаривать почти на всех североатапаских языках хотя бы в одной из общин. Вымер только язык цецаут. Но положение разных языков несравнимо: на одних говорит большинство населения, в том числе дети, как на основном языке общения, и такие языки даже увеличивают число носителей (например, язык догриб — «собачьих ребер»); на других — разговаривает уже часть детей, главным образом в отдаленных поселках; на третьих — дети уже не разговаривают и даже не учат их в школе. М. Краусс и В. Голла приводят следующие данные по статусу языков северных атапасков, из которых мы выделили группы, проживающие в Канаде (табл. 6).

Нужно иметь в виду, что на языках хан, кучин, тутчон разговаривают по обе стороны американо-канадской границы. Кстати, даже беглое сравнение положения атапаских языков в США и Канаде явно не в пользу США. В 70-х годах из 22 тыс. канадских атапасков ок. 12 тыс. считали аборигенный язык родным и ок. 8,5 тыс. пользовались им в

домашнем общении. На Аляске из 8 тыс. атапасков только 2,5 тыс. говорили на родных языках (главным образом люди старше 40 лет), что, по мнению М. Краусса, означает их неминуемое и сравнительно скорое исчезновение (холикачук и танайна — к 2015 г., атна, ингалик, коюкон и хан — к 2030 г., остальные — примерно к 2055 г.)¹⁴

Однако столь ли безнадежно положение языков канадских атапасков и других аборигенов? Оценки будущего этих языков как наши так и некоторых канадских специалистов не столь безоговорочны¹⁵. Во-первых, как мы уже отмечали, существует высокая степень сохранности аборигенных языков среди жителей северных районов страны. Помимо статистических данных об этом свидетельствуют и проведенные в последние годы авторитетные обследования. В частности, в известном докладе комиссии по расследованию возможных последствий строительства нефте- и газопровода в районе долины р. Маккензи судья Т. Р. Бергер отмечает, что «во многих общинах долины Маккензи и Западной Арктики аборигенные языки еще сохраняют сильные позиции. В этих местах коренные жители разговаривали в ходе слушаний через переводчиков, а те, кто были двуязычными, предпочитали часто общаться на своем родном языке». В таких местах, как Форт-Франклин, Рей-Лейкс, Форд-Лиард, Трауг, первым языком, который учат дети, является аборигенный язык. Более того, до школы он остается их единственным языком. В других общинах, например находящихся в дельте р. Маккензи, употребление аборигенного языка уже настолько сократилось что дети и молодежь пользуются сейчас английским, а не родным языком. Но даже в этих общинах молодые люди имеют пассивное знание аборигенного языка. «Коренные жители хотят, чтобы их языки сохранились и стали частью их будущего»¹⁶, — приходит к заключению Т. Р. Бергер.

Во-вторых, при оценке ситуации необходимо учитывать, что в последние одно-два десятилетия произошли очень существенные сдвиги в области индейского образования, в частности изучения аборигенных языков. В 1981—1982 гг. ок. 34 тыс. школьников в Канаде изучали или даже обучались на языке аборигенов. Сфера образования стала одной из важнейших, где сегодня в какой-то мере решается будущая судьба индейских языков, хотя, по мнению того же М. Краусса, «теперь арена борьбы в области культуры и лингвистики перемещается из учебного класса в жилой дом». Этим ученый подчеркивает исключительно сильное и постоянно возрастающее культурное влияние радио и особенно телевидения, которые представляют наиболее серьезную угрозу родным языкам аборигенов, но в то же время могут быть поставлены на службу этим языкам даже быстрее, чем система просвещения, требующая времени и больших усилий для создания алфавита, литературы и развития грамотности¹⁷.

Укрепление позиций аборигенных языков проявляется и в таких формах, как расширение печатной продукции, в том числе периодических изданий — газет и журналов, издаваемых индейскими и эскимосскими организациями и общинами. Тексты все чаще печатаются одновременно на английском, французском или аборигенном языках и с использованием силлабического письма, которое еще в XIX в. было создано миссионером Д. Эвансом для индейцев-кри. Сейчас силлабарием пользуются эскимосы, индейцы оджибве и атапаски.

¹⁴ Краусс М. Языки коренного населения Аляски: прошлое, настоящее и будущее. — Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981, с. 150, 175.

¹⁵ Канадский исследователь Д. Прайс пришел к выводу, что наиболее устойчивая и благоприятная перспектива выживания существует по крайней мере для девяти аборигенных языков с минимумом в 1 тыс. носителей. — Price J. The Viability of Indian Languages in Canada. — Canad. J. Native Studies, 1981, v. 1, № 2.

¹⁶ Berger Th. R. Northern Frontier, Northern Homeland. The Report of the Mackenzie Valley Pipeline Inquiry, v. 1, Ottawa, 1977, p. 184.

¹⁷ Краусс М. Указ. раб., с. 176, 177.

Новым явлением в этом направлении стало и утверждение индейско-эскимосской топонимики на карте страны, которое происходит по инициативе местных аборигенных общин и узаконивается провинциальными и федеральными властями. Особенно в этом преуспели эскимосы Квебека, почти все поселки которых на Лабрадоре в 80-е годы сменили англо- или франкоязычные названия на эскимосские: Форт-Шимона на Кууджуак, Пор-Нуво-Кебек (бывший Джордж-Ривер) — на Кангиксуалуджуак, Беллен — на Тасиджуак, Уейкхем — на Кангиксуджуак, Пейн-Бей — на Кангиксук, Саглун — на Саллуит, Порт-Харрисон — на Инукджуак, Пост-де-ла-Бален (бывший Грейт-Уэйл-Ривер) — на Кууджуарапик, Форт-Джордж — на Чисасиби.

В 80-е годы XX в. для очень многих канадских аборигенов родной язык остается одним из основных средств осознания своей принадлежности к коренному населению страны. Причем это осознание принадлежности к единой этнокультурной общности имеет место и среди таких, казалось бы, лингвистически неоднородных аборигенных групп, как, скажем, атапасков. Большинство последних до сих пор продолжают жить в таких условиях, когда их непосредственными соседями являются только носители других атапасских языков и когда они редко слышат какую-либо другую аборигенную речь. Жители соседствующих общин обычно надеются на понимание языка друг друга, если не сразу, то после некоторой практики. В этих условиях, как отмечают М. Краусс и В. Голла, «локальные диалекты и языки важны как символы социальной идентификации, но вера аборигенов, что эти различия даже на относительно больших расстояниях не будут преградой для взаимного общения, дает носителю североатапасского языка отчетливое и гибкое осознание собственного социального мира»¹⁸.

И все же главная тенденция, характеризующая этноязыковую ситуацию среди коренного населения, состоит в ослаблении использования и сохранения аборигенных языков, в языковой ассимиляции в пользу английского языка, что в конкретных условиях Канады отрицательно сказывается на сохранении аборигенными этносами своей культурной самобытности в целом.

¹⁸ Krauss M. E., Golla V. K. Op. cit., p. 69.

М. М. Бронштейн

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ
ДРЕВНЕЭСКИМОСКОГО ГРАФИЧЕСКОГО ОРНАМЕНТА
[к проблеме этнокультурной истории Берингоморья
в I тыс. до н. э.— I тыс. н. э.]**

Древнеэскимосский орнамент, выполненный в технике гравировки на изделиях из кости (моржового клыка), давно привлек к себе внимание исследователей. Начиная с первых работ, относящихся к началу XX века, и вплоть до самых недавних публикаций он рассматривается как ценный историко-этнографический источник. «Одной из важнейших и назревших этнографических задач» называет изучение орнамента народов Сибири и, в частности, древнеэскимосского орнамента С. В. Иванов¹.

В конце 1950-х — начале 1980-х годов в научный оборот введен новый обширный материал по косторезному искусству древних эскимосов

¹ Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 5.